

События

КИТАЙСКИЙ СИНДРОМ

ПО ВСЕМ КАНАЛАМ распространения информации — газетам, интернет-подкастам, твитам и индейцам с облаками дыма от костров — 2 июля разошлась страшная новость: в Белом доме обнаружили некий порошок, причём описание за авторством Секретной службы всячески намекало на кокаин. Через день информация подтвердилась официально, и американская общественность принялась нуть и причинять. Во-первых, обнаружение мерзкого наркотика в резиденции президента бросает тень на кристально чистую репутацию американской государственной власти и президента в частности. Во-вторых, сам Белый дом скарлен для всякого культиста неимоверно скучной религии американской истории: вместе со скачкой Пола Ревира и прочими битвами при Банкер-Хилле белые стены олицетворяют собой незыблемые ценности свободы, демократии и школьных расстрелов. В-третьих, это случилось в преддверии Дня независимости — апогея справления тех самых ритуалов, так что событие, которое изнутри страны виделось страшным позором, а внешнему миру не показало ничего нового, укололо общественность ещё сильнее.

Забудем о том, что ещё со времён Кеннеди кокаин заглядывал в эти стены куда чаще чести, сдержанности и последовательности и что со временем дом стал Белым вовсе не из-за покрашенного песчаника, из которого его сложили в 1800 году. Нет, возмущившая общественность немедленно подняла скандал и потребовала найти виновного — в этот момент все исподлобья посмотрели на Хантера Байдена, блудного сына президента и единственного наркомана в США. Но в защиту 53-летнего мажора следует сказать, что в этом отношении вашингтонский аристократ подобен самому настоящему человеку от сохи: на любви к кокаину — ошеченному и дорожному порошку — его ловили куда реже, чем на употреблении грязного и дешёвого крэка. Так чей же кокаин?

Пока Секретная служба — их аналог нашей ФСО, занимающейся охраной президента — что-то мамлила при невозможности вывить обладателя заветного порошка, толстый намёк на разгадку этого дела дали новости. Согласно этому намёку, как в лучших детективах, виноватой во всём оказалась та, кого никак не подозревали. Седая старушка, божий одуванчик с тихим голосом и трудной задачей остро нуджалась в заряде бодрости и решительности перед выполнением этой задачи — эта самая старушка Джанет Йеллен, занимающаяся пост главы Казначейства, совершила свой визит в Пекин. Байден послал её в Китай биться лбом о великую стену загадочной восточной души — в июне и мае синяки об эту стену уже набили директор ЦРУ Бёрнс и глава Госдепартамента Блинкен.

НЕПОЗНАВАЕМАЯ загадочность китайских устоев уходит корнями глубоко веков и в трактаты великих философов древности. Китайский вопрос Соединённых Штатов формулируется так: "Почему они действуют по отношению к нам так же, как мы действуем по отношению к ним?" В самом деле, в глазах международной прессы странный посыл китайской поездки мадам Йеллен стал поводом для массы насмешек и дежурных плачей о западном лицемерии.

О посыле мы поговорим чуть позже, а пока рассмотрим сам визит. Итак, 6 июля министр финансов США приехала в Пекин, после чего откинула там целый день после долгого перелёта. Без охраны, без торжественного приёма, с обедом в обычном ресторане — как и надо встречать гостей подобного уровня (надеюсь, столы ей хотя бы забронировали). На следующий день она встретилась с премьером Ли Цяном, американскими торговыми лоббистами из организации AmCham, бывшим вице-премьером Лю Хэ и с главой Народного банка Китая И Ганом. См, так одновременно умотавшего по делам в дальние провинции, Джанет так и не показала. С точки зрения профессии Йеллен смысл имела лишь последняя встреча. На ней Джанет убеждала главного китайского финансиста отказаться от намеченного Пекином курса сокращения вложений в американские ценные бумаги. Сложно представить, чем старушка страдала китайца и каковы были её аргументы, кроме "ну пожалуйста". Точно так же трудно вообразить поведение Йеллен по линии МВФ: утверждалось, что она поставит китайским коллегам в упрёк отделение блока, завязанного на Пекин, от глобальной экономики, завязанной на Вашингтон, — а то китайцы и не знали! На следующий день глава Казначейства встретилась с китайским вице-премьером (на сей раз с действующим), пообещала с китайскими предпринимательницами, которых ни один из экспертов по китайским предпринимательницам не узнал, после чего упорхнула обратно в Штаты. Последнее мероприятие, конечно, наминало политическую акцию с продвижением феминизма, но в целом визит Йеллен, не занимающей ни дипломатических, ни силовых постов, не отличался стандартной для американских поездок в Китай дидактикой и навязыванием линии Демократической партии. Старушка вела себя прилично, даже немного заискивающее — поклонилась при встрече с вице-премьером, хотя китайцы кланяться не любят. Слова тоже не выходили за пределы рамок красивых лозунгов: она призвала к здоровой конкуренции, подчеркнула взаимозависимость двух стран и отметила, что хоть у доллара всё хорошо, поиск альтернатив всегда уместен.

НЕДОСТАТОК резкости Йеллен с лихвой компенсировала большая пресса, сопровождавшая визит министра финансов целой чередой самых разных претензий. Наиболее смешная из них состояла в том, что Китай ведёт торговую войну. К слову, именно 6 июля 2018 года в Bloomberg вышел материал, где бодание повышенными тарифами и пошлинами официально называлось торговой войной. Но есть нюанс: эту торговую войну громко и во всеуслышание объявлял введением пошлины в 25% на сотню востребованных китайских товаров некто Дональд Трамп, чьего имени никак не найти в списке китайских руководителей.

Претензия о том, что Китай ведёт развязанную Америкой торговую войну, идеально ложится в контекст других похожих рыданий. Так, множество раз в упрёк Пекину ставились санкции против американского производителя чипов Мископ и ограничения на поставку сырья для производства массы высокотехнологичных приспособлений типа батарей. Угадайте, на ровном ли месте Китай ввёл такие ограничения, и вызывали ли ровно такие же санкции со стороны США вопли о "недобросовестной конкуренции"?
"Но торговая война — явление куда более интересное и многомерное, чем очередная под-

борка шокирующих иллюстраций западного лицемерия. Она должна рассматриваться в рамках политической стратегии, и куда у нас про глобальные планы Пекина рассуждать не любят, а сами китайцы с упорством Йозефа Швейка прикидываются руководимыми сиюинутными интересами дурачками, стоит почитать антисемитские газеты, то есть понять, каким большой китайский план видит Запад. В этом смысле наибольший интерес представляют события этой недели. Саммит НАТО в Вильнюсе изначально предполагал как триумфальная декларация Америки своих европейских полномочий. Потому, собственно, он и собирался не просто в Европе, а в трёх сотнях километров от Псковщины. Но что-то пошло не так: пришлось Киеву в условиях победной засухи срочно откапывать из песка турецких пляжей героев обороны Азовстали, забытых всеми, кроме российских телеграм-военкоров, а Вашингтон оказался вынужден чуть ли не прямым текстом признавать провал своего надёжного, как швейцарские часы, плана "завалить Украину оружием и надеяться, что она победит Россию". Из этого следуют два пункта. Во-первых, конечно (упаси Боже учиться на собственных ошибках!), план "завалить Тайвань оружием и надеяться, что он победит Китай" точно сработает, тем более что тайванские власти не возражают против заманчивых перспектив стать новой Украиной. Во-вторых, военные действия нужно замораживать. Об этом давно умоляют Европа, но кто её спрашивал? Теперь это стало очевидно и Соединённым Штатам. Байдена любят обвинять в слабоумии, но правда в том, что чаще всего это слабоумие, как в случае упомянутого выше солдата австро-венгерской армии, — напускной повод говорить правду. Так, отвечая на вопросы журналистов о поставке Киеву кассетных боеприпасов, мистер президент, улыбувшись, сказал: "У нас закончились боеприпасы!", — и ушёл. Трактуйте, как хотите, но проблемы с производством 155-миллиметровых снарядов признаёт даже американская профильная пресса, которая до середины весны бодрилась и утверждала, что растущее производство покроет все потребности и Украины, и Тайваня, и кого угодно.

Кассетные боеприпасы у нас восприняли нормально — чему удивляться после обеднённого урана? Но западные журналисты и политики, одержимые разными конвенциями и договорами, внезапно поспешили возмутиться решению о таких поставках, не понимая, что, возможно, их показательная неприемлемость сама по себе является жестом.

Так вот, в свете исключительных успехов Украины на фронте войну в Европе пора прекращать и возвращаться к кудушению Москвы привычными методами. Поэтому саммит в Вильнюсе, на который в последний момент срочно позвали кучу азиатов, отлично укладывается в общий тренд международных отношений начала XIX века — смещение фокусов на Тихий океан. Китайцы же, пишут аналитики из американских наднаптийных структур, хитры, да ещё и Россия со своим коварством им помогает. Государства, созданные разведчиками (Владимиром Путиным и Чжоу Эньлаем), знают цену дезинформации, обману и вызываемому ими хаосу. Вывод из этого, пред-

лагаемый старшим научным сотрудником околпентагоновского Yorktown Institute Стивеном Брайеном на страницах Asia Times, поистине гениален: чтобы продолжить гнуть свою линию в отношениях с Россией, нужно предложить ей вернуться к гарантиям безопасности, которые Москва предлагала в своём проекте договоров с США и НАТО в декабре 2021 года. То есть без задней мысли забыть все последние полтора года, словно и не было ничего. Однако следует вспомнить о том, что согласно западным же стереотипам Путин использует "прусский метод торга", который всё чаще называется "переговорами по-путински" — когда каждое следующее предложение хуже предыдущего. Так что простого возвращения к предложению 2021 года ждать не стоит ни от России, ни от Запада. Показательно другое: сама стратегия "вернуть, как было" всё чаще просачивается на полосы газет и страницы аналитических записок видных исследователей политического поля. И если с Россией такой подход вообразить ещё худо-бедно можно, то Китай в этом смысле особенно интересен.

ДЛЯ КИТАЯ возвращение к порядкам "до" было бы оптимальным вариантом. Стабильное второе место, последовательный рост и естественное лидерство к началу-середине 2030-х годов — таков был план чуть ли не с конца 1990-х. Как гонщик, пристраивающийся за лидером зачёта, экономит топливо в воздушном кармане, так и Китай привык без лишних затрат и резких деклараций тихо развиваться, чтобы рано или поздно перехватить вожди из дряхлых рук ослабевшей Америки. Трудно сказать, когда противодействие этому порядку вещей стало осознанной стратегией Вашингтона — может быть, при Обаме, когда резко изменилась риторика и пошли первые робкие санкции, может быть, при Трампе, развязавшем торговую войну, а может быть, всё ещё не стало как следует, ведь пока не полетели ракеты, надежда на возвращение былого всё ещё терзает оптимистов. Но история, не обращающая внимания на то, что именно заседают в заваленном кокаином Белом доме, рассудила иначе — теперь Китай вынужден идти на обгон, с огромным риском и непониманием взывая на себя амбиции глобальной империи.

Илья ТИТОВ

ПЕЧАЛЬ ПАЛЕСТИНЫ

ВЗЯТЫЖНОМ КОНФЛИКТЕ Израиля и Палестины открылась новая страница: в понедельник, 3 июля, израильская армия вошла в палестинский город Дженин на Западном берегу реки Иордан, дабы провести, по заявлению Тель-Авива, контртеррористическую операцию против спонсируемых Тегераном организаций ХАМАС и "Исламский джихад". Вторая, кстати, признана в России террористической и запрещена.

За двое суток рейда израильскими войсками было уничтожено более десятка террористов, оружейные склады, кустарные производства взрывчатых веществ, и всё, что было возможно, обязательно фотографировалось и выносилось в медийное пространство. Уже 4 июля премьер-министр Биньямин Нетаньяху бодро отрапортовал об успехе операции и её скором сворачивании. К ночи того же дня тысячная группировка израильских войск покинула Дженин практически без помех. Как и всегда, Тель-Авив дал проведённой операции поэтическое название — теперь всё, что случилось на Западном берегу реки Иордан в первую неделю июля 2023 года будет зваться "Дом и сад" (в некоторых переводах с иврита встречается — "Дом с палисадником"). Официальные потери Израиля — 1 убитый солдат.

Администрация палестинской стороны, в свою очередь, сообщила о 12 погибших (среди них несколько несовершеннолетних), а также о сотне и более раненых — все они причисляются к различ-

ным политическим группировкам. Ещё около 30 палестинцев арестованы израильскими по подозрениям в террористической деятельности. Пока в Дженин входила израильская армия, из города и из лагеря беженцев, расположенного в его пределах, бежали тысячи жителей. Вместе с тем в ходе операции сильно пострадала дженинская инфраструктура: дороги, электросети, канализация, а бедное жильё некоторых беженцев было и вовсе уничтожено. Естественно, израильский рейд стал причиной обострений в секторе Газа: сначала палестинцы привычно запустили ракеты по Израилю, а после организовали марш в знак солидарности с пострадавшими в Дженине.

5 июля состоялись похороны погибших, на которых присутствовали члены Палестинской национальной администрации. Натерпевшиеся дженинцы высокопоставленных лиц собственного аппарата приняли в штыки — их оставили и прогна-ли, будто ничего общего с обычными палестинцами те не имеют. Одного из первых погибших в ходе "Дома и сада" завернули в палестинский флаг и пронесли по лагерю беженцев, скандируя, что его жертва не будет забыта, а борьба против израильского государства продолжится.

СЕГОДНЯШНЕЕ первое лицо Израиля — это премьер-министр Биньямин Нетаньяху, политик-чемпион по прыжкам из князи в грязь и обратно. Едва придя к власти после очередного правительственного кризиса в самом конце 2022 года, этот старожил Кнессета напомнил, что в Израиле никогда не прекращается время экзистенциальных угроз: в прошедшем мае был проведён рейд под названием "Щит и стрела" на территории сектора Газа, а полученная Нетаньяху по наследству от Нафтали Беннета долгоиграющая военная операция "Волепорез" на Западном берегу реки Иордан вылилась в нынешний "Дом и сад". Состав правительства Израиля таким решением Нетаньяху лишь повторствует — среди обладателей портфелей предостаточно политиков ультраконсервативного толка. Как признался Байден 9 июля, нынешнее правительство Израиля стало одним из самых радикальных, что он видел. И потому складывается впечатление, что здесь и сейчас на территориях Израиля и Палестины происходит репетиция куда более крупной войны для куда более крупных изменений на геополитической карте.

Пусть Тель-Авив заявляет о том, что основной целью операции "Дом и сад" является борьба с террористическими ячейками в Дженине (особенно в лагере беженцев), но настоящей причиной нового кровопролития видятся два пункта. Во-первых, это попытка испортить настроение Ирану, беззащитно снабжающему деньгами радикальные движения в Палестине. Один из лидеров подобного объединения, генеральный секретарь палестинского "Исламского джихада" Зияд аль-Нахала в середине июня получал предельно внятные сигналы от иранского лидера Хаменеи о том, что Западный берег реки Иордан должен быть хорошо вооружён против Израиля — очень удобно и своевременно в ходе операции "Дом и сад", израильскими солдатами были конфискованы сотни тысяч шекелей чуть ли не в посылках с подписью "На подлую террористическую деятельность, с любовью, аятолла Хаменеи". Во-вторых, Израиль привычно решает с помощью тезиса о внешней агрессии внутренние проблемы.

Не стоит думать, что в еврейском государстве всё спокойно, раз выборов в Кнессет не было уже больше двадцати минут: череда из пяти плевбисцитов за три с половиной года пока что завершилась в ноябре прошлого года победой Нетаньяху и его "Ликуда", но администрацию страны продолжает сотрывать эхо зимне-весенних протестов. То обострение вылилось в рейд полиции на Храмовую гору, дежурный обмен ударами с Газой и внезапный удар по Израилю с севера, из Ливана. Но куда интереснее, во что оно не вылилось, — в обычный в таких случаях рост поддержки правительства и прекращение разброда. Да, активные протесты прекратились, но стало ясно: надёжный, как швейцарские часы, механизм сдерживания пара внутренних противоречий на внешний фронт больше не работает.

Многовекторному и по-восточному хитрому Биби Нетаньяху всё ещё приходится помать седую голову над тем, как наиболее выгодно и в меру умеренно расположить себя во множестве контекстов, требующих радикальных действий и слов. Здесь не только давление на него со стороны внутренних либералов и ультраконсерваторов (которых местная пресса, не стесняясь, называет фашистами); не только требования открыто поставить оружие на Украину и недвусмысленные взгляды восстанавливающейся, набирающей силы и союзников Сирии, которая рано или поздно придёт за своим, но и назревание главного конфликта, самого опасного для сути израильского государства. Много раз за последние семь десятков лет у руководства этой вечно осаждённой еврейской крепости возникали раздоры и разногласия с ответственным за безопасность этой страны Вашингтоном. Возникли они, конечно, и сейчас, когда Байден и госсекретарь Блинкен открыто поддерживали протесты начала года и продолжают недовольно урчать по поводу любого шага друга Трампа Нетаньяху. Речь не об этом, вернее, не совсем об этом. Стоящий за демократия демографический перекос в пользу мусульманской молодёжи делает перспективы единой и самоотверженной поддержки Израиля западными странами всё более мутными с каждым годом взросления и усиления этой самой молодёжи.

Сложно делать выводы по следам событий столь недавних и столь быстротечных, особенно в свете почти полного отсутствия глобальных решений, происходящих, скажем, из аналогичной операции Израиля против "Исламского джихада" в прошлом августе или даже из упомянутого выше весеннего обострения. Однако одним из самых заметных последствий июльских событий стало то, что палестинцы в качестве единого этноса радикализируются и отчуждаются от своего государства.

После кончины Ясира Арафата — по сути, последнего палестинского политика, который мог сплотить разрозненную и хаотичную нацию, ни сектор Газа, ни автономия на Западном берегу так и не породили единого лидера, способного сформулировать объединяющие всех палестинцев проблемы и пути выхода из них. Индикатором этого служит не только враждебная встреча палестинских политиков на похоронах жертв израильской военной операции, но многочисленность и популярность тех самых организаций, кружков и объединений, что прачутся за промиками вывесками знакомых нам организаций, признанных во многих странах террористическими, — таким видится единственный способ хоть что-то изменить в вечной безнадёжности израильско-палестинского конфликта. А отсюда приумножение террористических актов, вновь организованные военные операции израильских войск, возникновение арабских интифад, и так по кругу, будто в сказке про белого бычка.

ОБОБЩАЯ, на примере Дженина можно проследить полный перечень политических рисков Израиля в отношении палестинцев. Незадолго до операции "Дом и сад", буквально в прошлом месяце, Тель-Авив подвергался критике со всех сторон за планы по возведению новых поселений на Западном берегу реки Иордан. Тогда правительство Нетаньяху не покорила даже угроза Соединённых Штатов Америки прекратить финансирование израильских университетов на Западном берегу в случае расширения строительства. Однако не прошло и месяца, как Израиль ввёл войска в Дженин путём привычной и незамысловатой контртеррористической операции. И вуаля — представители того же самого Белого дома, как бы они ни относились к Нетаньяху, подобную инициативу фактически поддержали, а оговорённые ранее границы между Израилем и Палестиной в очередной раз исказились. В этом свете и разрушение инфраструктуры лагеря беженцев в Дженине становится абсолютно логичным — подтопить землю для будущих израильских селений.

На каждом десятилетии истории Израиля приходится минимум одна война или один вооружённый конфликт экзистенциального толка. Однако сегодня отрицание существования еврейского государства перестало быть легитимным поводом для наведения переполоха на всём Ближнем Востоке. Поэтому наибольшими предпосылками для доброй войны, которая всё же намного хуже самого худого мира с регулярными рейдами и ракетными ударами, будут именно идейные обоснования эскалации в любую сторону.

Арсений ЛАТОВ

СЛЁЗЫ ЭГЕЯ

ПРОШЛАЯ СУББОТА подарила лидерам мнений, блогерам, интернет-журналистам и прочим твиттер-публицистам идеальный суб-ботный инфоповод. Ленивый, непримечательный, обеспечивающий эмоциональный выхлоп аудитории, он идеально соответствовал жаркому выходному дню, когда одним работать не хотелось, а другим — запрещалось. В Турции по результатам встречи Реджепа Эрдогана с Владимиром Зеленским было произнесено множество слов по поводу уважения к украинскому суверенитету, заверений в том, что страну растущих кладбищ вот-вот примет в НАТО, сотрясаний воздуха о том, что именно Киев этого заслуживает (на этот момент все посмотрели на Столтолым, где согласовывают с десятком новых акций с сожжением святых книг) и прочей риторической лаптки. Кому-то показалось интересным, что на Украину первым же почтовым рейсом отправили "героев" прошлогодней осады "Азовстали" — тех самых доблестных воителей, что под хлопанье крыльев Абрамовича упорхнули из грязных подземелий убитого ими города на турецкие пляжи жрать тирамису. Всех этих гениев военной стратегии, писавших из подвалов письма к папе римскому, вернули на Украину, из чего там соорудили медийную победу. Но какой спрос с украинцев с их навыком сооружать медийную победу из любых событий? Какой спрос с говорящей мебели, которую вывезли на родину участвовать в очередной серии Санта-Барбары с контрастнуплением? Какой спрос с наших медиа, внезапно обнаруживших турецкий сеанс одновременной игры на 160 досках гроемсеистера Эрдогана? Незамысловатые субботние сентенции в духе "подлый усац опять обманул!", "договорнячок, слив, русорез", "Калына и Вальна вернутся на фронт и закончат начатое", "главное — не забыть продлить зерновую сделку!" не стоит принимать всерьёз — в разговорах о том, как у Аркадия Укупника украли лестницу, и то куда больше полезного содержания и питательной пищи для ума. А вот про турецкие мотивы стоит погово-рить подробнее, особенно учитывая то, как резко все забыли про стремления Эрдогана и его проблемы после выборов, где он со скрипом победил.

На прошлой неделе в "Завтра" выходил текст про сплетакль между Турцией и Швецией. Первые, корча красивые рожи, не пускали вторых в НАТО, вторые же, посылая голову пеллом сожжённого Корана, плакали о невозможности свершить то, что им сделать так хотелось. Тот театр абсурда, однако, не отвечал на главный вопрос: зачем Турция так активно грётся с руководством альянса, в который входит, и почему этот самый альянс не нацелен на сохранение хороших отношений с одним из важнейших своих членом любой ценой?

Про важность Анкары, кстати, часто принято забывать, но вторая по численности армия в НАТО, почти в два раза обходящая занимающих третье место французов, вместе с чрезвычайно выгодным положением, открывающим двери как на Ближний Восток, так и в Закавказье со Средней Азией, — то, потерю чего НАТО в своей нынешней конфигурации себе позволить просто не может.

Турецкая нестабильность — давно уже не новость, но именно после выборов новое правительство, набранное из молодых и амбициозных техно-кратов, готовится принимать самые непопулярные меры. Помимо повышения налогов и самых разных сборов, нужно будет занимать у кого-то тонны денег для восстановления пострадавших от недавнего землетрясения регионов на юге страны. По каким-то загадочным и необъяснимым причинам давать в долг государству с экономическими показателями на уровне Аргентины никто не хочет. Существенное подорожание жизни и в без того не самой процветающей Турции открывает дорогу социальной нестабильности. Но всё это потом, а в данный момент ответ на вопрос о причинах недовольства страны яблочного чая и искандер-кебаба часто ищут в амбициях Эрдогана. Дескать, усаый президент решил увековечить себя в истории и лает на всех проходящих мимо слонов. Но свежизбранный президент лишь подстраивается под объективную реальность, где стране с устремлениями регионального флагмана тесно в рамках НАТО, чья политическая составляющая давно перевесила военную. Быть ещё одним безропотным проводником американского влияния в Леванте Турция не хочет. А кто хочет?

ЗА ОТВЕТОМ на этот вопрос стоит обратиться к другой новости прошлой недели. Это, конечно, не триумфальное возвращение Редиса и не нутьё по поводу турецкого вероломства, но тоже интересно. В эфире греческого телеканала Antenna Панос Камменос, бывший министр обороны страны горного чая и грис-кебаба, поделился подробностями торга, имевшего место в 2015 году. Тогда германская канцлерин Меркель и её министр финансов Вольфганг Шойбле предложили грекам, завязавшим в вечном финансовом кризисе и имевшим долги перед всеми вокруг, 90 миллиардов евро. Такой щедрый подарок делался в обмен на соглашение о выходе из еврозоны и прекращение отравления общей европейской экономики мизансмы своей финансовой нестабильности и неумение тратить деньги. Тогда устами Меркель и Шойбле говорила вся Европа, но товарищ Камменос попросил своего начальника, печально известного премьера Алексиса Ципраса, звякнуть на ступень повыше. И вот, сияя гордостью, бывший министр обороны рассказал, как по звонку из Вашингтона все разговоры об увольнении Греции из зоны евро были прекращены, а мистер Обама одним росчерком пера утвердил программу финансовой помощи Греции, превратившую жуткую южнобалканскую катастрофу в обычную южноевропейскую беду.

Прямым текстом Панос озвучил условия той сделки: в обмен на равняние со стороны США и поток денег для выправления ситуации Греция обязывалась стать главной проводницей американского военного влияния в Восточном Средиземноморье. Детали конкретно той сделки не очень важны: да, американцев пустили в Александруполис и на Крит, да, пару каких-то объектов в центре страны им тоже отдали, но ведь, как обычно и бывает, за одной сделкой последовала и вторая, а за ней третья и так далее. Слово за слово, и сейчас Греция находится в режиме долгого и нудного процесса покупки истребителей F-35, чью поставку им одобрили только недавно и привозить которые начнут только после дожидки в четвёрт в 2028 году.

Добавьте к добровольному превращению колыбели Европы в американскую военную базу два контекста. Во-первых, в начале года греческий министр защиты граждан Такис Теодорикакос анонсировал строительство во Фракии поргачного забора прямо на берегу реки с тремя названиями: Эрос, Мерич и Марица. Вопреки балканским традициям, дело пошло дальше анюса: 1 апреля, в профессиональный праздник греческого экономиста, Афины страгсли с Евросоюза 100 миллионов евро и начали строительство, — это намекает на то, что намерение греков оградиться от Турции серьёзно. Разговори о том, что потомкам Демосфена и Ксенофонта просто хочется заслониться от прущих через Турцию потоком Дария и Керкса, всерьёз не воспринимает даже греческая пресса — сейчас не 2015-й с его миграционными кризисом, а подобного масштаба оборонительные сооружения больше подходят для боевых действий. Во-вторых, следует держать в уме эгейский газ. Месторождения в море, которые со временем обрастают всё большей ценностью, жаждут разрабатывать как греки, так и турки, причём если вторые намерены использовать для этого помощь "Газпрома" и лично товарища Миллера, ездившего в конце того года в Турцию договариваться с Эрдоганом о газовом хабе, то с первыми уже давно договорились американские компании.

Да, разговоры о войне между членами НАТО Грецией и Турцией сейчас выглядят натянуто и неправдоподобно. Но Эгейское море, чьи кипение после извержения Санторина в своё время начало Катастрофу бронзового века, коварно и таит в себе ещё много поводов для взаимного недовольства. Если умножить это на историю высоких отношений между двумя народами, можно получить готовый сюжет для зачина очередной трагедии.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

Полковник Сергей Павлович Белозёров, начальник оперативного управления — заместитель начальника штаба Восточного округа войск национальной гвардии Российской Федерации. Окончил Общевоинскую военную академию Вооружённых сил Российской Федерации в Москве. В 2011 году подполковник С.П. Белозёров стал командиром 28-го отряда специального назначения "Ратник" Внутренних войск МВД России (с 2016 года — войск Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации) (г. Архангельск), который возглавлял более 7 лет. Затем служил начальником штаба 33-й бригады особого назначения Северо-Западного округа (по-сёлку Лебяжье, Ленинградская область), начальником оперативного управления — заместителем начальника штаба Восточного округа войск Росгвардии (г. Хабаровск).

С 24 февраля 2022 года принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, в ходе которой, проявляя героизм, успешно выполнял поставленные перед ним и его подчинёнными задачи.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, полковнику Белозёрову Сергею Павловичу присвоено звание Героя Российской Федерации.